

Глава 40.

Услышав слова Асано Киёши, Аmano Яро сразу же кивнул и ответил: «Не беспокойтесь, господин, всё в порядке... Аaaa!»

Его слова о мужестве прервались, когда острая боль вернула его к реальности. Асано Киёши, не колеблясь, отсёк ему обе ноги, затем снял с него одежду и обернул в неё тело, создав своеобразную «сумку-туловище» без конечностей.

Аmano Яро лежал в этой «сумке», громко стонал, и кровь непрерывно капала на землю, образуя зловещие кровавые узоры. Киёши, наблюдая за этим, испытывал отвращение. Он на самом деле не был столь жестоким человеком, и старик знал это.

Перед началом задания Генрюсай отвёл Киёши в наблюдательную комнату Двенадцатого отряда, где тот увидел все ужасные дела этих преступников, кровь и грехи, запятнавшие улицы Руконгая. После просмотра части записей Асано Киёши стало плохо. Его сильно рвало, он даже не смог сдержать слёз.

Старик Ямамото стоял рядом, молча наблюдая. Когда Киёши перестало рвать, он сказал: «Железная воля и решимость в бою формируют настоящего воина. Часто убийство является лучшим средством защиты. Надеюсь, ты это поймёшь»

Сказав это, старик ушёл. Киёши, побледневший, долго приходил в себя. Затем он вернулся в наблюдательную комнату и провёл там всю ночь, смотря записи. Его продолжало рвать, пока не осталась одна желчь, и его рот наполнился привкусом крови. Он выдержал это. Когда наступил рассвет, и в ответ на лёгкое презрение Куротсучи, Нему помогла ему уйти из Двенадцатого отряда.

После этого старик отвёл Киёши в Ад Личинок, где ему пришлось убить нескольких людей...

Это были болезненные воспоминания, но они придали его бывшей доброте остроту. Без остроты доброта не может защитить никого!

Киёши подошёл ближе и поднял «сумку», в которой лежал Аmano Яро. Его взгляд был холоден, как лёд, который не растаял бы даже через многие годы. Он холодно сказал: «Показывай дорогу»

Аmano Яро, несмотря на невыносимую боль, готов был стиснуть зубы, чтобы не закричать. Он, дрожащим голосом, ответил: «Господин, идите в направлении на час. Там два наблюдательных поста. Один за двумя сложенными камнями, другой в кроне дерева с меткой 'X'. Их сила невелика, вы можете справиться с ними в мгновение ока. Затем будет открытый пост, его точное расположение...»

Слушая слова Аmano Яро, Киёши слегка прикрыл глаза, и в его сознании начали проявляться потоки реяцу, подтверждающие информацию этого шинигами. Он кивнул и сказал: «Спасибо за помощь. Я сдержу своё слово и пощажу тебя»

Услышав эти слова, Аmano Яро, хоть и испытывал мучительную боль и был весь в холодном поту, искренне улыбнулся: «Спасибо, господин, спасибо!»

Он не знал, сможет ли выжить в таком состоянии, возможно, он умрёт уже завтра. Но кто об этом думает! Главное — выжить сегодня, пусть даже на одну минуту, на одну секунду дольше! Он должен бороться за свою жизнь до последнего мгновения.

...

Район 79 — Кусаджиши

Это место всегда было символом беззакония, особенно после того, как сюда прибыл преступник, сбежавший из Ада Личинок, создав здесь значительную силу. Эта группа известна как Ёмино, и её лидер, Ёмино Хики, был низшим офицером в одном из отрядов, что делает его практически непобедимым в этом районе, где редко можно встретить шинигами.

Ёмино практически стали местными деспотами в Кусаджиши. Убийства, грабежи, насилие и прочие преступления стали повседневным развлечением для его группы. Эти низшие люди переняли «благородные традиции» аристократов, видя в этом изысканное удовольствие.

В это время один из членов Ёмино, Мусаши Каса, с улыбкой на лице рубил старую дверь дома. Причина была проста: дочь этой семьи была очень красива и оставалась незамеченной другими членами группы, что делало её настоящим сокровищем для захвата.

Внутри дома старый мужчина прижимался к двери спиной, пытаясь удержать её от ударов стального лезвия. Большинство ударов пробивали деревянную дверь и наносили ему раны, превращая его спину в кровавое месиво. Но несмотря на боль, старик не отступал. Он подпер дверь столом, используя его для поддержки, и отчаянно стоял на своём посту.

Мусаши Каса, удерживая окровавленный меч, продолжал наносить удары, чувствуя, как все свои обиды и унижения, пережитые от аристократов, выплескиваются наружу. Кровь на лезвии приводила его в восторг, его тело дрожало от возбуждения.

Жители района наблюдали за этим кошмаром, не предпринимая никаких действий, понимая, что вмешательство только приведёт к ещё большей беде. Они знали, что если прогонят одного, на следующий день всех их повесят на деревьях.

Хотя они чувствовали гнев и отчаяние, они ничего не могли сделать. Это была тень смерти, нависшая над ними, не пропускающая ни лучика света. Тысячелетняя тьма обволакивала их

сердца.

Мусаши продолжал рубить дверь, старик стоял насмерть, девочка плакала, слёзы текли по её щекам. Она молилась, чтобы если бог существует, он услышал её и спас. Она просила: «Боже, если ты добрый, спаси нас! Мы не совершили никакого преступления! Пожалуйста, спаси нас!»

Звуки безумного смеха, удары по двери, плач и крики смешивались, создавая мрачную симфонию, звучащую под небом Общества Душ.

И кажется, бог услышал молитвы девочки. Вдруг перед всеми появился молодой человек. В его левой руке был свёрток, из которого капала кровь, и к которому было привязано пять или шесть отрубленных голов.

Он выглядел как демон, явившийся из ада, или как добрый бог, сошедший с небес.

<http://tl.rulate.ru/book/110637/4194804>